

Евгения Юрьевна Навойчик

Омский государственный педагогический университет, кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: disagree194@yandex.ru

Елена Викторовна Черненко

Омский государственный педагогический университет, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории,
философии и права, Омск, Россия
e-mail: chernenko68@mail.ru

Семья как фактор формирования социального поколения «беби-бумеров» в СССР в 50–70-х годах XX века

Аннотация. В статье в контексте поколенческого дискурса рассматривается влияние семейного воспитания на социализацию послевоенного поколения. Исходя из теории поколений, такое воздействие оказывается в первую очередь на ценностно-смысловую сферу: нравственные идеалы, жизненные установки, гражданские и индивидуальные ценности. Авторы статьи используют материалы глубинного неструктурированного интервью, основанного на методологии устной истории, и делают выводы о значении семьи для формирования социального поколения на широком круге источников.

Ключевые слова: воспитание, социализация, поколение, семья, устная история, ценности.

Evgenia Yu. Navoychik

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of National History, Omsk, Russia
e-mail: disagree194@yandex.ru

Elena V. Chernenko

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dean of the School of History, Philosophy and Law, Omsk, Russia
e-mail: chernenko68@mail.ru

Family As a Forming Factor of the Social Generation of “Baby Boomers” in the USSR in the 50–70s 20th Century

Abstract. The article examines the influence of family upbringing on the socialization of the post-war generation in the context of generational discourse. Based on the theory of generations, such an impact concerns, first, the value-semantic sphere: moral ideals, attitudes, civic and individual values. The authors of the article use the materials of an in-depth unstructured interview based on the methodology of oral history and build their conclusions about the importance of the family for the formation of a social generation on a wide range of sources.

Keywords: education, socialization, generation, family, oral history, values.

Введение (Introduction)

Воспитание — неотъемлемая часть педагогического процесса и образования личности, оно неразрывно связано с процессом социализации. Воспитание может выступать инструментом, ускоряющим включение индивида в социум и приобщение к его ценностям и нормам, придавать этому процессу гуманистическую ориентацию или, напротив, индивидуалистическую.

Семья, как важный институт воспитания, в государственном образовательном дискурсе еще некоторое время назад находилась по отношению к школе «на заднем плане», но современная политика в области образования и педагогика в целом стремятся вернуть семье ключевое место в системе воспитания. Рассматривая такой важный механизм социализации, как, например, идентификацию, мы в первую очередь определяем родителей, близких людей, в качестве

главных объектов, которым индивид старается подражать, в том числе в присвоении ценностей и установок. Однако на темпы и уровень социализации влияют не только общественные институты, в первую очередь семья и школа, но и стихийные процессы в социуме.

Если воспитание в школе носит целенаправленный характер, то семья часто не вполне осознанно оказывается носителем того образа жизни и душевного склада, который на ментальном уровне совпадает с общественным архетипом, который через посредство семьи становится ближе и понятнее ребенку. Но здесь может быть и обратная сторона: если традиционные, архаичные, консервативные, ценности семьи противоречат потребностям общества и личности, человек стремится преодолеть их, выстраивая траекторию своей личности «от противного».

Для того чтобы анализировать возможное позитивное или негативное влияние семьи на социализацию личности, можно применить к исследованию теорию «поколений» — концепта современной гуманитарной науки, в котором заложен ценностный компонент, определенный на уровне архетипа, а проблема взаимодействия поколений с этой точки зрения может быть исследована достаточно глубоко.

Особенно это влияние заметно в переломные моменты истории, когда под воздействием эпохальных событий происходит смена системы ценностей. Таким переломным моментом для всемирной истории прошлого столетия стала Вторая мировая война. В Советском Союзе Великая Отечественная война стала, с одной стороны, событием-травмой, которое в послевоенный период в течение десятилетий переживалось в коллективной памяти, а с другой стороны, стала переломным моментом в народном сознании, освободив ресурсы индивидуальной свободы, сдерживаемые коллективистской парадигмой в довоенном поколении.

Резкое увеличение рождаемости после окончания войны породило поколение так называемых «беби-бумеров» (международный эквивалент нашего отечественного демографического взрыва), которому ценности индивидуальной свободы могли быть привиты более успешно, чем предыдущему, тем более, что их детство совпало с такими событиями, как смерть Сталина, XX съезд, оттепель. Тем не менее большое влияние на их социализацию оказало довоенное поколение.

Мы исходим из того, что определенные черты поколения «беби-бумеров» в СССР в 1950–1960-х гг. сформировались под воздействием предыдущего «довоенного» поколения. Однако новое поколение не только присвоило и переосмыслило ценности и идеи «отцов», но и противопоставило им новые.

Методы (Methods)

Репрезентативность наших выводов базируется в первую очередь на материалах «глубинного» (неструктурированного) интервью с применением методов устной истории. В результате был создан развернутый «эго-текст», включающий воспоминания большой группы людей одного поколения, рожденных с 1943 г. до середины 1960-х гг. Все они сегодня являются представителями одного научно-педаго-

гического сообщества. Следует отметить, что часть опрошенных респондентов пожелали сохранить свою анонимность, поэтому их воспоминания будут использованы без указания на персональные данные.

Особенность этих материалов в том, что все интервьюируемые — умные и образованные люди, которые не просто рассказывали о своей жизни, но благодаря вопросам смогли представить подробные и точные свидетельства о своем времени. Специфика данных воспоминаний в том, что они дали не холодные сухие факты, а интерпретацию жизненных событий. В них содержатся и оценки, которые, хотя они имеют субъективный характер, всё-таки позволяют выявить отношение опрашиваемых к ним. Ценность данных материалов как уникального источника в том, что они дают не столько информацию автобиографического характера, сколько в первую очередь эмоциональную реакцию интервьюируемых по поводу тех или иных обстоятельств их жизни.

Потому как наша проблема связана не столько с формальными отношениями «отцов», представителей молчаливого поколения, с «детьми» — поколением «беби-бумеров», сколько с трансформацией ценностно-смысловой сферы, которая проходила под воздействием семьи, где эти ценности не только присваивались, но и подвергались корректировке, такая неформальная эмоциональная оценка очень важна.

Литературный обзор (Literature Review)

Несмотря на то, что понятием «поколение» в своих философских построениях пользовались еще античные авторы, указывая тем самым на циклы общественного развития, научная разработка концепции социальных поколений как фактора общественного развития началась только в XIX в. Детально процесс становления и развития представлений о социальных поколениях представлен, в частности, в работе И. М. Савельевой и А. В. Полетаева «История и время: В поисках утраченного» [1].

По мнению И. М. Савельевой и А. В. Полетаева, первым концептуальным обобщением представлений о поколениях являются взгляды К. Манхейма, основанные на методах развивающихся в начале XX в. социологии и психологии [1, с. 366]. Поколение К. Манхейм рассматривает как социальный феномен и тип общественного положения, предполагающего наличие общих социальных признаков и функций. Несмотря на это, только в конце XX в. представления о поколениях получили оформление в виде целостной теории в трудах Нила Хоува и Уильяма Штрауса «Поколения: история будущего Америки, 1584–2069» и «Четвертое превращение» [2]. Отечественная наука обратилась к изучению поколений относительно недавно. Поколения стали объектом изучения отечественных социологов и историков лишь в начале 2000-х гг. Особенно активно развиваются социологические исследования, направленные на выявление самосознания, системы ценностей и поколенческой идентичности [3]. Отечественные авторы в своих исследованиях активно используют и развивают методологию и методы, предложенные основателями теории поколений.

Хоув и Штраус продолжают развивать подход Манхейма, указывая на то, что поколение — это группа людей, которые родились в течение 20 лет и обладают общими ценностями и идеалами, включающими представления о личности, семье, обществе и власти, возможностью влияния на процессы, происходящие в государстве и т. д. Подобные установки формируются под воздействием сходного опыта, возникающего в результате общности исторического и социального контекста [2].

Событийной точкой начала поколения является жизненный путь и биография. Следует обратить внимание на то, что К. Манхейм, Н. Хоуви, В. Штраус, а вслед за ними и другие исследователи поколений указывают на особое значение детства в формировании «поколенческих» ценностей. Они утверждают, что ценности, сформированные в возрасте до 12 лет, относятся к категории «глубинных»: «Они являются подсознательными, чаще всего абсолютно незаметными и неявными (в том числе для самих представителей поколений)» [4, с. 269]. Этот тезис приводит нас к выводу о том, что именно семья и образование являются теми факторами, которые непосредственно влияют на формирование черт социального поколения. «...В течение всей жизни каждое поколение неизбежно живет и действует под их влиянием. При этом авторы учения не отрицают: заложенные в человеке ценности легко разделяются на собственно поколенческие, общечеловеческие и индивидуальные» [4, с. 269].

В теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса на основе анализа исторических циклов XX в. выделено несколько повторяющихся моделей (превращений) событий во всех поколениях: подъем, пробуждение, спад и кризис. В рамках этих превращений закладываются похожие архетипы поведения и мировоззрения. «Поколения, принадлежащие к одному архетипу, имеют не только похожий возрастной показатель, на время которого приходятся формирующие их события, но и некоторые базовые установки по отношению к семье, риску, культуре; они разделяют похожие ценности и имеют сходную гражданскую позицию» [5, с. 292]. Центральным для формирования поколения является проживание кризиса и подъема. Время прохождения поколения через эти превращения формируют доминантные и рецессивные поколения [5].

Поколение кризиса стремится к объединению перед лицом опасности, отличается стремлением к порядку. Поколение подъемов, наоборот, характеризуют ценности индивидуализма, а государственный порядок может с их стороны быть подвержен критике [5].

Очевидно, что данная типология может быть применима в контексте истории СССР к «молчаливому» довоенному поколению «отцов» и «детям» — послевоенному поколению «беби-бумеров», родившихся в 1943–1963 гг. и названных так, потому что их рождение совпало с демографическим взрывом, последовавшим после окончания войны.

Хоув и Штраус определяют последних как тип «пророков», для которых характерно «установление новых порядков в обществе». Такие поколения характеризуются своей яркостью в молодости и ориентированностью на общественные ценности в среднем возрасте [5]. Основное зна-

чение таких поколений — совершенствование и обогащение системы моральных и религиозных ценностей.

В контексте нашей темы особый интерес представляет детство поколения (т. е. период до 12 лет), взаимодействие данного поколения «детей» с их родителями, представителями «молчаливого» поколения. Одна из основных идей поколенческого дискурса в том, что последующее поколение стремится исправить или компенсировать черты старшего поколения, которые кажутся ему неприемлемыми, и вместе с тем формирует последующее поколение.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Большую роль в определении семьи как фактора формирования исследуемого поколения играют сведения о социальном происхождении опрашиваемых. И здесь уже видно, что беби-бумеры (в нашем случае преподаватели высшей школы) в основном интеллигенция во втором поколении — их родители были первым поколением, получившим высшее образование. Наименьший процент опрошенных, напротив, стали интеллигентами в первом поколении. Их родители имели только начальное образование, это, как правило, выходцы из крестьянской среды, как родители МИ [МИ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 12.05.2021. Интервьюеры (здесь и далее): М. К. Чуркин, Н. И. Чуркина, Е. Ю. Навойчик, Е. В. Черненко].

Но есть и другое исключение, когда со временем выяснилась солидная родословная семьи. Интервьюируемый КБ уже достаточно взрослым узнал, что его отец происходил из зажиточной семьи, у которой был двухэтажный дом, бабушка не работала, в «гостиной стояло пианино» [КБ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. В этом случае сведения о социальном статусе и достатке семьи до революции замалчивались или подавались фрагментарно, тогда как рассказы о дедушках и бабушках — строителях «нового» общества были достоянием семейных хроник. Респондент КЛ в подробностях знала, что ее дед, бывший красноармеец, устанавливал советскую власть в борьбе с басмачами в Азии [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Наши «герои» в детстве очень хорошо на примере своих родителей усвоили ценность образования, осознавали контраст между ними и их родителями — бабушками и дедушками. Отец КЛ вырос в землянке под Челябинском, где жили раскулаченные, и рассказывал дочери, что делал уроки при лучине, однако смог окончить школу и впоследствии стать инженером [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Последние не имели, как правило, высшего образования, но были хранителями традиций, в которых еще сохранялась связь с досоветским временем. Так, В. А. Еременко, бабушка КЛ, окончила церковно-приходскую школу, писала, любила чтение, читала вслух мужу и детям. До войны участвовала в самодеятельном театре, роль в «Бесприданнице» дала ей идею имени для внучки [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Именно бабушки и дедушки часто были первыми агентами социализации для наших героев, так как их собственные родители много работали. Так, КЛ вспоминает, что, приходя

в школу, где работала учителем начальных классов, мама сдавала ее, грудную, в гардероб, а на переменах выходила кормить. КБ, чей отец работал врачом и подолгу был занят на работе, всё детство провел в больнице и даже видел, как принимали роды [КБ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021].

Много времени «дети» проводили с бабушками и дедушками. Респондент КА рассказывает, что его дорогая любимая «бабуся» до самой школы воспитывала его. Летом брала его к родственникам на Волгу под Углич. А в их частном доме в Ярославле всегда держала кур, и маленький КА помогал управляться с хозяйством [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021].

Интервьюируемый ЧК так же отмечает, что первые детские воспоминания связаны с бабушкой, с которой много общался на кухне, у мамы не было времени на общение с ним [ЧК, муж. 1946 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 09.05.2021].

От этого поколения наши герои получали идеи, которые, вполне вероятно, от родителей получить бы не могли. Так, бабушка по папиной линии КЛ была из керженских старообрядцев. Однажды вопрос о Боге был затронут в разговоре с внучкой и на аргумент ребенка — жертвы атеистической пропаганды, о том, что Гагарин в космосе никого не видел, бабушка очень мудро ответила, что Бог не корова и увидеть его нельзя. Позже она подарила внучке старинную Библию в кожаном переплете [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Большинство опрошенных отмечает, что именно таким образом, т. е. через бабушек и дедушек, они соприкоснулись с темой религии. В семьях их родителей так же отмечались религиозные праздники, больше как дань традиции, может быть, поэтому большинство опрошенных выросло атеистами.

Так, респондент КН вспоминает, что ее и сестер крестили в детстве, но в подростковом возрасте возмутило, что ее разрешения не спросили, и уже крещение ее собственных детей было по их желанию [КН, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 20.06.2021]. Интервьюируемый КА помнит, что «бабуся» часто брала его в церковь, это было естественно, так как влиял и сам город, Ярославль — город церквей [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. А ЧК ходил с бабушкой на собрание молокан, слушал чтение молитв, но мама запрещала бабушке водить его туда, не столько по духовным причинам, сколько из страха преследований [ЧК, муж. 1946 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 09.05.2021]. Респондент МИ никогда не видел, что мать молится, хотя уголок с иконами был. Мать приговаривала: «Бог всё видит», указывая на них [МИ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 12.05.2021].

Поскольку мест в детских садах было мало, в 1960-е гг. был распространен институт нянь. Возможно, это было связано с послевоенной безработицей и тем, что не было декретных отпусков. Вспоминая о няне, КН признается, что свою, которая была у нее до пяти лет, любила больше, чем маму [КН, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 20.06.2021]. У КЛ было три няни, одна из которых, по ее впечатлениям и оценкам в более взрослом возрасте, была из репрессированных. Она курила в форточку «Беломор»

и разрешала девочке больше, чем родители. Жила няня вместе с КЛ и ее родителями в одной комнате в коммунальной квартире [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Вообще коммунальные квартиры были в те годы обычным делом. Респонденты КА и КБ, переехав, соответственно, из Ярославля и из Ростова-на-Дону в Омск, жили в комнатах коммунальных квартир в центре, с удобствами во дворе. КБ вспоминает, что все жили бедно. Родители спали на панцирной кровати, он на больничной кушетке, а «шкафом» были гвозди, вбитые в стену. Из «излишеств» — большая черная тарелка радио [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ; КБ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021].

Отношения внутри семьи как между родителями, так и между родителями и детьми не были очень теплыми. Ласку и любовь было показывать не принято. «Но я знала, что меня уважают», — говорит КЛ и признается, что со своей дочерью постаралась выстроить совсем другие, доверительные отношения. Однако она же вспоминает, что до пяти лет думала, что маму зовут «Зайка», так звал ее отец, несмотря на то, что критиковал мать за отсутствие практичности, в первую очередь за то, что любому делу по хозяйству она предпочитала поход к парикмахеру или чтение книги. Мама была уверена, что для нее, учительницы, выглядеть хорошо, а тем более читать было важнее. Поэтому сама КЛ с 10 лет мыла пол, доваривала по маминей просьбе супы и считала, что так и должно быть [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Тем не менее эта полная и относительно счастливая семья скорее исключение, чем правило. Семьи многих интервьюируемых или были неполны, или гораздо более традиционны по типу отношений внутри семьи. Так, КА воспитывали только мама и «бабуся», сам он себя называет «военным ребенком», мама, чья юность пришлось на военные годы, в 1953 г. родила ребенка одна [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. Воспитывался мамой и бабушкой и ЧК, который познакомился с отцом только в 1960 г. и, не почувствовав к нему близости, предпочел остаться с мамой и бабушкой [ЧК, муж. 1946 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 09.05.2021].

Большую роль в формировании мальчиков и девочек поколения беби-бумеров, в условиях постоянной занятости родителей, играла улица. Это была территория свободы, дети встречали там представителей разных социальных слоев. Существовали занятия, которые объединяли их, становились своеобразными «скрепами». Так, ЧК говорит, что «во дворе было свободней, играли в войну и футбол» [ЧК, муж. 1946 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 09.05.2021]. Респондент ФД так же вспоминает, что много играли во дворе, в основном в «войнушку», для футбола детей не хватало [ФД, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 14.05.2021]. Аналогичные воспоминания и у МИ, для которого игра в «войнушку» — это и процесс социализации, когда в ходе игры развивались коммуникативные и трудовые навыки. Мальчишки планировали совместную деятельность, рыли окопы, обустроивали землянки. Игра не прекращалась даже зимой: ходы и окопы рылись в сугробах. Помимо навыков, игра формировала ценности поколения. МИ отмечает, что

мальчишки стремились быть похожими на фронтовое поколение, стать героями, смелыми и отважными защитниками и даже сожалели о том, что родились уже в послевоенную эпоху [МИ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 12.05.2021].

Еще одним каналом социализации поколения становится массовый спорт. Респонденты особенно выделяют футбол, волейбол и лыжи. Организацией детских спортивных мероприятий в послевоенную эпоху в основном занимались различные кружки, секции, школа, их поддерживали промышленные предприятия. Например, футбольная команда «Молния», в которой играл КА, была при заводе им. А. Попова [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. Такой «организованный» спорт был распространен в городах. КЛ говорит, что «записывалась и в акробатику, и в конькобежный спорт, и в фотокружок» [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Спорт становится знаковым явлением послевоенной эпохи. Именно так его определяет в своих воспоминаниях НЛ, хотя сама она спортом практически не занималась [НЛ, жен., 1950 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 15.05.2021]. «Мода» на спорт порождала формирование дворовых команд, которые складывались стихийно и действовали на принципах самообеспечения. Особенно это было характерно для небольших поселков или деревень, где не хватало ресурсов для создания спортивных секций и кружков. Тогда тренерами и судьями спортивных мероприятий выступали родители, так, например, отец НЛ тренировал футбольную команду местных мальчишек [НЛ, жен., 1950 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 15.05.2021]. А МИ рассказывает, как в родной деревне смекалкой и в складчину компенсировали отсутствие мячей и волейбольных сеток. Он рассказывает, как мальчишки сами мастерили волейбольную сетку и обустроили волейбольную площадку в деревне [МИ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 12.05.2021].

Занятия спортом приносили свои результаты. КА вспоминает, что играл даже на первенстве города, выигрывал, обыгрывали «Красную звезду» — команду города. «Играл в футбол, о прочем думал мало», — позже напишет Олег Смолин о КА [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. Но даже не занимаясь целенаправленно спортом, а лишь «играя» в спорт или посещая школьные занятия физкультурой, наши респонденты отмечают, что это давало им возможность позиционировать себя в студенческих и профессиональных коллективах, участвуя в различных спортивных мероприятиях. Для некоторых занятия спортом стали частью их профессионального самоопределения. Так, в начале своей профессиональной карьеры МИ преподавал физкультуру в школе-интернате в Русской поляне Омской области. Его школьного и «дворового» опыта оказалось достаточно, чтобы организовывать занятия физической культурой [МИ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 12.05.2021].

Многие родители из среды интеллигенции стали отдавать своих детей, особенно девочек, в музыкальную школу. «Игра на инструменте» считалась более приличным занятием, чем дворовые игры, и в какой-то степени альтернативой им. КЛ вспоминает, что очень хотела заниматься на

фортепиано, как и многие ее одноклассницы. Но мама, которая имела прекрасный слух и выступала в хоре, так же, как и бабушка, которая вообще в молодости пела «на клиросе», заявили прямолинейно, что слуха у дочери нет и она «опозорит» ее перед знакомыми учителями. Так ей и не купили пианино, которое ассоциировалось у КЛ с достатком, например у директора ее школы, которая жила в их доме «были хрусталь и пианино» [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Скорее всего, семья целенаправленно на круг чтения послевоенного поколения не влияла, однако со временем именно книги стали главным увлечением наших героев. КБ вспоминает, что книг в доме не было вообще, не считая специальной литературы по медицине, поэтому подростком он читал военно-приключенческие книги в мягких обложках, что повлияло на его мечту обязательно пойти в армию. Интерес же к классической литературе привил школьный друг, и так как в школе была отличная библиотека, уже скоро читал «запоем» [КБ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. КА признается, что, поскольку мама была ответственным работником, книги в доме были, но круг его чтения формировался стихийно [КА, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021]. КЛ «заразили» страстью к чтению в школе (учитель труда во время урока читала Асадова), поэтому она пошла за ним в библиотеку. Но там дали Рождественского и Евтушенко, и Асадов был забыт [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021]. ФД вспоминает, что книг было мало, поэтому ими обменивались. У взрослых популярностью пользовалась поэзия [ФД, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 14.05.2021].

Телевизор в то время еще не играл роли источника информации и культуры (был не у всех). КЛ вспоминает, что приглашали «на телевизор», но качество изображения было очень плохое [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021]. Однако многие вспоминают большую роль радио. ФД говорит, что радио работало всегда, на кухне и в комнате. Слушали литературные произведения и радиоспектакли [ФД, муж. 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 14.05.2021]. КЛ вспоминает, что любила передачу «Театр у микрофона» [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Отдельным «воспитывающим» фактором, повлиявшим на поколение беби-бумеров, была война. Это проявлялось, с одной стороны, в определенной суровости их родителей, отцы многих наших героев были фронтовиками, а с другой стороны, в социальном оптимизме, надежде на лучшее, готовности перенести любые невзгоды — «лишь бы не было войны».

КЛ называет это «настроением оптимизма». В Златоусте, где она жила с родителями, на заводе делали ракеты, все об этом знали, но говорить вслух об этом было нельзя. Детей приучали отвечать на все вопросы «товарищей в штатском», что производят на заводе какие-то изделия легкой промышленности. Дети знали, что им надо сказать неправду, и именно от родителей получали такую установку. Папа КЛ называл это «временными трудностями» [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Родители-фронтовики, как правило, говорили о войне очень мало. Часто семейные военные истории не совсем совпадали с героическим «официальным» военным нарративом. Отец КБ прошел войну врачом, служил в погранвойсках, а позже в войсках НКВД. Он рассказывал сыну, как в 1944 г. их часть перебросили на Кавказ «разбираться» с ингушами [КБ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021].

Отец КН служил на Дальневосточном фронте и готовился в школу разведчиков, куда попасть не стремился (хотел вернуться к будущей жене и матери КН), поэтому расчесал ногу до экземы и был комиссован. Позже, когда КН смотрела фильм «Семнадцать мгновений весны», она недоумевала, как отец мог отказаться от такой карьеры [КН, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 20.06.2021]. ФД вспоминает, что «отец считал себя везунчиком, перед самой войной он окончил 10 классов, потом ушел на фронт, но его забрали в 1941 г. на Сахалин, он пять лет служил до начала войны с Японией относительно спокойно» [ФД, муж., 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 14.05.2021].

Таким образом, определенное расхождение между тем, что декларировалось, и реальностью у послевоенного поколения в сознании создавалось. В первую очередь этому способствовали разговоры о политике дома, что не всегда совпадало с тем, о чём говорила официальная пропаганда, хотя родители большинства из них были вполне идейными советскими гражданами.

Как правило, большинство опрошенных отмечают, что родители, особенно отцы, были убежденными коммунистами. КЛ называет отца «романтиком коммунистической идеи», т. е. он верил, что единственно нормальное общество то, где общественные интересы выше личных, и сам старался придерживаться этих принципов. Сама же она высказывала сомнения в идеях коммунизма, особенно в том, что люди смогут брать «по потребностям». Отец верил, что сознание людей изменится в сторону «разумного потребления» [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021]. ЧК вспоминает также, что в хрущевское время слышал откровенные разговоры. Один знакомый из круга друзей родителей не верил в идею коммунизма, но отец отстаивал противоположную точку зрения [ЧК, муж., 1946 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 09.05.2021].

Респондент ЛВ помнит разговоры с отцом об экономике. Тому не нравилось, что их «везут в телячем вагоне», видимо имея в виду отсутствие заинтересованности в результатах своего труда и личной инициативы. ЛВ отмечает, что именно после этих разговоров ему перестала нравиться партия [ЛВ, муж., 1949 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 28.04.2021]. Позже у него было много проблем как у беспартийного преподавателя, но в партию он так и не вступил.

КЛ в партию вступать не хотела, но рассматривала такую возможность в связи с поступлением в аспирантуру. Кафедра философии Омского педагогического института, на которой она тогда работала, была не против дать рекомендацию, но отец был возмущен, сказав, что вступление в партию надо заслужить [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

В выборе будущей профессии большинства интервьюируемых роль сыграла школа. Советская система распределения обеспечивала профессиональными педагогическими кадрами всю страну. Так, у КЛ в Златоусте учительница истории была выпускницей исторического факультета Московского государственного университета, читала, по ее воспоминаниям, философские лекции по обществоведению и рекомендовала своим ученикам поступать на философский факультет, так как там меньше идеологии [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021]. КБ так же признает, что его учитель истории во многом повлияла на выбор будущей профессии историка, хотя вот выбор специализации — археология, раз и навсегда произошел, когда он, служа в армии в Москве, оказался в зале первобытного общества в Историческом музее [КБ, муж., 1947 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 05.05.2021].

Тем не менее косвенно на выбор будущего пути родители повлияли. Так, КЛ однозначно утверждает, что на формирование философского мировоззрения повлияли беседы с папой. Они часто гуляли по вечерам и очень много говорили о звездах, Вселенной, первых людях... Он рассказывал о Дарвине, они решали логические задачи. Папа всегда был готов без снисходительности ответить на любой вопрос, говоря с дочерью как со взрослым человеком [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

ФД, чей отец был первым заведующим кафедрой философии, говорил, что надо выбирать серьезную профессию, но оценить выбор сына (он поступил на один из самых престижных инженерных факультетов Омска) не мог, так как умер, когда ФД учился в 8-м классе. ФД вспоминает, что уже на 2-м курсе понял, что ошибся с выбором [ФД, муж., 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 14.05.2021].

В целом стиль воспитания «отцов» не был чрезмерно дидактичным. КЛ говорит, что родители никогда не занимались нравоучениями, просто переставали разговаривать. Уважение родителей было более важным стимулом к нравственному поведению, чем страх наказания. Кроме того, очевидно, родители во многом передали воспитательную функцию пионерской и комсомольской организациям, а также школе. Авторитет учителей был очень высокий. Родители редко оспаривали их решение. Так, например, единственную четверку, которая попала в аттестат, КЛ поставил учитель черчения — друг отца, после чего в дружеском разговоре с ним отметил, что большего она не заслуживает [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021]. Воспитательный эффект скорее создавали не нравоучения, а в первую очередь пример нравственной трудовой жизни родителей. Так, ФД вспоминает, что, несмотря на то, что учился в школе, где работала заучем мать, никак не выделялся учителями и не имел льгот [ФД, муж., 1953 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 14.05.2021].

Главной ценностью, которую родители старались привить своим детям, была ценность образования. Респондент НЛ рассказала, что во время подготовки к экзаменам в институт она отправилась в кино. Мама зашла в комнату и заметила, что с такой подготовкой дочь «поступит сразу в аспирантуру» [НЛ, жен., 1950 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 15.05.2021].

КЛ несколько лет после школы работала в лаборатории на заводе, обстоятельства личной жизни складывались так, что готовиться к экзаменам не было времени. Знакомые, по словам КЛ, одолевали родителей вопросами, почему дочь не учится, но они поддержали дочь в ее решении [КЛ, жен., 1952 г. р. ОмГПУ. Дата интервью: 22.05.2021].

Заключение (Conclusions)

Таким образом, несмотря на то, что авторитет «военного поколения» у послевоенного был высокий, оно сформировалось в относительно большей свободе, что проявилось в том числе в выборе жизненного пути. Родители, ориентируясь в первую очередь на ценность образования, не препятствовали тому, какой образовательный маршрут выберет сын или дочь.

Такому осознанному решению способствовала высокая степень самостоятельности — послевоенное поколение еще в детском и подростковом возрасте формировалось в отсутствии мелочной родительской опеки. Часть функций по социализации детей брали на себя дошкольные учреждения, няни, позже школа, пионерская и комсомольская организации и даже двор.

Тем не менее влияние родителей, или, скорее, их авторитета, было высоко. Именно модель родительского поведения, их поступки значили для воспитания больше, чем нравоучения и наказания. Возможно, что мировоззрение «детей» было более гибким и открытым, так как на их воспитание повлияли в том числе бабушки и дедушки, через них

они приобщились к народным патриархальным традициям и допускали влияние на общество и человека не только марксистских идей, социального и экономического детерминизма. Кроме того, сами родители позволяли себе высказывать сомнения относительно этих идей, оставаясь, безусловно, в общем и целом их преданными апологетами.

Нельзя сказать, что поколение «беби-бумеров» противопоставило родителям с их коллективистской общественной установкой ценности индивидуализма. Но личное счастье, дружба, любовь играли в их взрослой жизни, исходя из содержания всех интервью, большую роль.

Важными ценностями, которыми они не готовы были поступиться, стали семья и дети. Они ездили с детьми в отпуск, старались проводить свободное время всей семьей. Часто карьерные соображения подчиняли потребностям семьи.

Вместе с тем, так же, как их родители, это поколение стало социально активным. Эта активность проявлялась в новых общественных формах, таких как стройотряды, научная деятельность, политика. Общественная оценка и значимость выбранного поприща имели для них решающее значение при его выборе. Они, безусловно, в общем и целом оставались советскими людьми, но уже не готовы были воспринимать догматы не рассуждая, пытались рационально осмыслить правильность выбранного пути общественного развития и даже готовы были к его корректировке. Поэтому говорить о том, что это поколение оторвалось от своих «отцов», противопоставив их жизненным ценностям и идеалам принципиально иные, — нельзя.

Библиографический список

1. Савельева И. М., Полетаев А. В. История и время: в поисках утраченного. М. : Языки русской культуры, 1997. 800 с.
2. Сибирцева М. Теория поколений: беби-бумеры, поколения X, Y, Z и Альфа // Depositphotos : [сайт]. 2020. 12 февр. URL: <https://blog.depositphotos.com/ru/teoriya-pokolenij-bebi-bumery-pokoleniya-x-y-z-i-alfa.html#:~:text=Поколение%20беби-бумеров%20-%20это%20люди%20,лет%20%20а%20младшим%20будет%2060> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Дробышева Т. В., Войтенко М. Ю., Дробышева М. М. Образ своего поколения в представлениях разных групп россиян (на примере поколений «беби бумеров», «X» и «Миллениум») // Учен. зап. Электрон. науч. журн. Кур. гос. ун-та. 2019. № 3 (51). С. 220–230.
4. Воронцова Ю. А. Теоретическая основа теории поколений // Учен. зап. Орл. гос. ун-та. 2016. № 3 (72). С. 268–273.
5. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290–295.

References

- Drobysheva T. V., Voitenko M. Yu., Drobysheva M. M. (2019) *Obraz svoego pokoleniya v predstavleniyakh raznykh grupp rossiyan (na primere pokolenii "bebi bumerov", "X" i "Mulenium")* [The Image of Their Generation in the Representations of Different Groups of Russians (For Example, the Generations of "Baby Boomers", "X" and "Millennium")], *Uchenye zapiski. Ehlektronny nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes. The Online Academic Journal of Kursk State University], no. 3 (51), pp. 220–230. (in Russian)
- Isaeva M. A. (2011) *Pokoleniya krizisa i pod"ema v teorii V. Shtrausa i N. Khouva* [Crisis and Rise Generations in W. Strauss and N. Howe's Theory], *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], no. 3, pp. 290–295. (in Russian)
- Savel'eva I. M., Poletaev A. V. (1997) *Istoriya i vremya: v poiskakh utrachennogo* [History and Time: In Search of the Lost]*. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 800 p. (in Russian)
- Sibirteva M. (2020) *Teoriya pokolenii: bebi-bumery, pokoleniya X, Y, Z i Al'fa* [Generations Explained: Baby Boomers, Generations X, Y, Z, and Alpha], *Depositphotos*, February 12. Available at: <https://blog.depositphotos.com/ru/teoriya-pokolenij-bebi-bumery-pokoleniya-x-y-z-i-alfa.html> (accessed: 21.04.2021). (in Russian)
- Vorontsova Yu. A. (2016) *Teoreticheskaya osnova teorii pokolenii* [Theory of Generation Theoretical Background], *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes of Orel State University], no. 3 (72), pp. 268–273. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.